

На следующее утро Сюн Цзинфэй встала, как обычно, и пошла на занятия. Только во второй половине дня у нее было время найти Сюй Суин. Тот, кто оставил ее с незнакомцем!

«Фейфей, сюда». Сюй Суйин позвал ее к столику в библиотеке. Которая Сюн Цзинфэй подошла и села напротив нее. «Похоже, ты совсем не спала. Хм, интересно, почему~?»

Глаза Сюн Цзинфэй сразу же потемнели от того, на что намекала Сюй Суйин. Конечно, она выглядела ужасно, так как не сомкнула глаз прошлой ночью! Как она могла, когда проснулась от незнакомца с ней в гостиничном номере. Затем был ее отец, который заставлял ее встретиться с Ян Чжэ Яном.

Хотя ни одна из этих причин не была причиной того, что она не могла хорошо спать прошлой ночью. Каждый раз, когда она закрывала глаза, все, что она могла видеть и слышать, — это крик женщины, одетой в белое платье ханьфу. Она сидела на каменной скамье, наклонив голову вниз, и смотрела на шпильку, которую крепко держала в руке. У нее были длинные черные волосы, свободно ниспадавшие на плечи. Делая ее загадочной и в некотором роде элегантной.

С того места, где Сюн Цзинфэй стояла во сне, до женщины было довольно далеко. Тем не менее, она могла ясно видеть все, кроме лица женщины.

От серебряной шпильки в руке женщины захватывало дух. Тот, кто сделал это, действительно вложил свое сердце в то, чтобы сделать его лучшим. От дизайна шпильки до вырезания двух бабочек, которые гоняются друг за другом, что делает их похожими на влюбленную пару.

Ничто во сне не пугает Сюн Цзинфэй больше, чем женский плачущий голос. В нем была великая ненависть, наряду с оттенком печали. Она не знает, почему женщина плакала, но чувствует обиду по ее голосу.

Водяные слезы женщины превратятся в кровь, когда она капнет на шпильку бабочки. Тем временем ее крики становятся все громче и громче, прежде чем превратиться в крики.

Когда она пытается сделать шаг к женщине или спросить, что случилось. Никакие слова не сорвутся с ее уст, и ее тело не слушается ее команды. Когда она, наконец, сможет вырваться на свободу, она проснется, истерически плача, чувствуя боль, через которую прошла женщина. Для нее это были необъяснимые эмоции. Все, что она знала, это то, что ей было больно и она хотела только продолжать плакать.

«Милая, все в порядке. Папа здесь и защитит тебя». Сюн Гочжи держала маленькую Сюн Цзинфэй на руках и укачивала ее, чтобы она заснула.

Она не знает почему, но он всегда питал к ней слабость. То, что он никогда не давал дочерям Ли Роулан. Было необъяснимое чувство к Сюн Цзинфею. Как будто он чем-то обидел ее и

заглаживал свою вину. Это могло быть из-за чувства вины перед Инь Интай или из-за того, что Сюн Цзинфэй осталась без матери.

Сюн Гочжи водил ее по разным терапевтам, которые могли помочь объяснить кошмары или облегчить страдания. К сожалению, ни один из них не смог найти объяснения или решения. Кроме того, Сюн Цзинфэй не могла объяснить, почему ей было больно от сна. Поэтому они сказали Сюн Гочжи, что в конце концов это пройдет, когда она вырастет.

Это было желаемое за действительное. Страдание никогда не прекращались, хотя прошло много лет. Только то, что Сюн Цзинфэй перестал рассказывать об этом другим после того, как однажды ночью подслушала Ли Роулань.

«Ваша дочь проклята! Ей все время снится женщина, плачущая кровью!» — закричала Ли Роулан, раздраженная тем, что Сюн Гожи не уделяет ей ни времени, ни внимания. Вместо этого он посвятил себя тому, чтобы помочь своей дочери Сюн Цзинфэй выздороветь.

"Ли Рулан!" Сюн Гочжи взорвался, ударив ладонью по столу, заставив тот задрожать. — Осмелишься повторить!

«Что? Все вокруг сплетничают, что она сглазила, потому что Инь Интай умерла всего через несколько дней после ее рождения!» Ли Роулан не отступила, она не боялась Сюн Гожи. Он ничего не сможет с ней сделать, в настоящее время она беременна вторым ребенком. «Все знают, что Инь Интай была совершенно здорова, но внезапно скончалась после родов».

Сюн Гожи не мог осудить то, что сказал Ли Роулан. До него дошли неприятные слухи о его дочери. Неудивительно, что люди начали сплетничать, поскольку Инь Интай была уважаемым человеком, и ее поддерживала влиятельная семья.

Именно в этот момент Сюн Цзинфэй узнала, что Ли Роулан не была ее настоящей матерью. Любого, кто работал в семье Сюн, когда Инь Интай была еще жива, либо увольняли, либо запрещали упоминать ее имя. Особенно Сюн Цзинфэй, которая ничего не знала о своей матери.

Она получила рамку для картины только тогда, когда бывшая служанка прислала ее ей на ее семнадцатый день рождения. Человек, который послал это ей, вероятно, не понимает, что спас ей жизнь. Ее жизнь рухнула после того, как она стала немой и Фэн Хуан изменял ей. Фотография ее матери подтолкнула ее к тому, чтобы продолжать жить. Ее мать привела Сюн Цзинфэй в мир, чтобы она, в конце концов, жила.

Имея рядом с собой фотографию своей матери, она, наконец, приняла плачущую женщину во сне вместе со своими эмоциями. Может быть, это был крик о помощи, чтобы положить конец боли или о том, чтобы кто-то выслушал. Сюн Цзинфэй терпеливо ждала каждую ночь, когда ей снилось, что женщина заговорит с ней.

Сон всегда будет повторяться каждый раз, когда она закроет глаза. Сколько бы раз она не снилась ей. Поскольку она могла чувствовать боль женщины, как если бы она была ее собственной. Она назвала ее Ай, что означает «любовь».

Впервые она почувствовала, что что-то изменилось, когда упомянула имя Ян Чжэ Янь. Это имя вызвало что-то скрытое внутри нее.

В ее сне одна за другой появлялись разные сцены с участием Ай. Хотя она не могла видеть лица Ай, у нее было сильное ощущение, что женщина, за которой она следовала во сне, была Ай. Она проснется, четко все помня и сможет подробно описать свой сон.

Сюн Цзинфэй пришла к выводу, что Ай пыталась показать ей, ее жизнь и то, что причиняло ей боль.

Просто у Ян Чжэ Янь во сне было то же имя, что и у ее жениха. Это могло быть простым совпадением... Но у нее с ним такая же проблема, как и с Ай. Не в силах вспомнить, как он выглядит, кроме того факта, что он очень красивый.

«Фейфей? Привет? Ты слушаешь?» Сюй Суин постучала ручкой по учебнику Сюн Цзинфэй. Когда она привлекла внимание Сюн Цзинфэй, она резко вздохнула: «Ты думаешь о ночи, которую провела с «этим» мужчиной, да?»

Сюн Цзинфэй закатила глаза. Она еще даже не обрушилась на Сюй Суин по этому поводу, а та копала себе могилу.

"Итак... Ты прибила его?" Сюй Суин хихикнула, сложив два пальца вместе, имитируя позу.

Прибить его? Сюн Цзинфэй схватила ручку Сюй Суин и швырнула в нее, чтобы ее пальцы не слишком «веселились». Сюй Суин надеется, что она её не прибьет, иначе...

"Ч-что?" Сюй Суин увернулась от летящей ручки, и она попала в человека, сидящего позади нее. Она быстро извиняется, прежде чем вернуться к теме. — Он не смог удовлетворить тебя? Вот именно! Не так ли?

"Шшш!" Библиотекарь вышел из-за угла и посмотрел на них. Она пробормотала себе под нос: «Сегодняшние дети не умеют прилично относиться к другим».

Сюн Цзинфэй хотелось удариться головой о стол и сползти с стула, чтобы спрятаться под столом. Сюй Суин была человеком, который не осознавала своего окружения и того, что вылетало из ее рта.

— Ты отпустила меня домой с незнакомцем! Сюн Цзинфэй сердито записала на своем планшете, прежде чем добавить. — Ты сказала, что мы будем в безопасности!

«Это была не моя вина...» — прошептала Сюй Суин. «Ты была той, кто не отпускала его! Ты так крепко вцепилась в него... Как будто кто-то пытался украсть твоего мужа».

Сюн Цзинфэй сидела ошеломленная и пыталась вспомнить, делала ли она что-то настолько смущающее. Это не походило на то, что она сделает с любим, каким бы привлекательным он ни был. Она была из тех, кто любит обнимать и держать других, когда пьяна, но только с теми, кого она знает. Она никогда не тронет незнакомца!

«Увы, вы действительно поймали хорошую рыбу в ту ночь». Сюй Суин потерла руки. «Не волнуйся, я получил его информацию, прежде чем позволить тебе продолжать свою веселую жизнь с ним. Я поместила ее здесь ...»

Сюй Суин порылась в своей неубранной сумочке в поисках информации, которую она записала. Хотя она не была уверена, это будет читабельно в зависимости от того, насколько она была пьяна. Даже в этом случае было невозможно не знать, кто он такой.

Сюн Цзинфэй почувствовала легкую вибрацию своего рюкзака. Она вскочила со стула, прочитав присланное ей текстовое сообщение. Это было от человека, которого она ждала все это время.

<http://tl.rulate.ru/book/65502/1792554>